

Урок зелий — это то, чего Гарри ждал почти с таким же нетерпением, как и Гермиона. Он, как и другие ученики, тщательно изучил информацию о своем преподавателе, и оказалось, что сведения об этом человеке были довольно искажёнными. — «Один из самых молодых, кто овладел мастерством, — это впечатляет», — с интересом подумал Гарри. Тем не менее, большинство данных о нём противоречивы. Создаётся ощущение, что он ожидает, что мы выучим всё заранее и лишь отточим свои практические навыки на уроках. Не то чтобы мои навыки в зельеварении были слишком плохими, но я не сомневаюсь, что Гермиона не испытывает недостатка в теоретических знаниях, как и наши однокурсники из Рейвенкло. А вот насчёт хаффлпафцев у меня нет уверенности. Насколько их имидж объясняется тем, что они больше заботятся о помощи друзьям в достижении успеха, чем тем, что они бездарны? Тем не менее на уроках заклинаний они не выглядели простодушными, так что трудно сказать, откуда взялся этот стереотип о них. Профессор Снейп вошёл в класс, и его мантия развеялась за спиной. Его волосы блестели, что не могло не настораживать. Как ни странно, от него доносился запах, смешанный из ароматов растений и животных, вплетённых в ноты испарений, прилипших к его коже. Визуально он выглядел не таким уж и грязным, как большинство волшебников. Гигиена имела значение для них, по крайней мере, для тех, кто считал себя элитой. Малфой, к примеру, выглядел так, чтобы демонстрировать изысканность и класс, даже если его снисходительная манера поведения больше соответствовала обществу столетней давности. Тем не менее каждый, кто попадает в волшебный мир, сталкивается с почти причудливым очарованием этого места. Однако это не давало никакой защиты от известных опасностей. Магия, как и любой другой инструмент, могла нанести серьёзный вред. Отчасти именно поэтому Гарри презирал проказников, которые попадались ему на пути. Он допускал возможность использовать магию с юмором и для мести, но большинство из них слишком часто не задумывались, прежде чем действовать. По крайней мере, близнецы Уизли, похоже, продумывали свои шалости и не были настолько злобными, как это можно было бы предположить. Как Рон мог быть связан с ними или с их старшими, крутыми братьями, о которых они так много говорили, Гарри не мог понять, если бы уделил этому слишком много внимания. Профессор Снейп, как и Флитвик, начал урок с регистрации, и, как и у Флитвика, он сделал паузу при имени Гарри. Однако его реакция была совершенно иной. — «Ах, да, — мягко произнёс он, — Гарри Поттер. Наша новая... знаменитость». Это сразу задало тон занятия. Хотя Гарри и подозревал, что глава Слизерина относится к нему с некоторым предубеждением, он надеялся, что отсутствие принадлежности к Гриффиндору, где учились его родители, немного смягчит её. Однако его ожидания от профессионализма этого человека, кажется, испарились. — «Вы здесь, чтобы научиться тонкой науке и точному искусству зельеварения, — начал он. Он говорил едва ли не шёпотом, но каждый из учеников ловил каждое его слово, как и профессор МакГонагалл, он обладал даром заставлять класс молчать без усилий. — Поскольку здесь мало кто размахивает палочками, многие из вас вряд ли поверят, что это магия. Я не ожидаю, что вы действительно поймёте красоту тихо кипящего котла с его мерцающими дымками, тонкую силу жидкостей, которые ползут по человеческим венам, завораживая разум и опутывая чувства... Я могу научить вас разливать по бутылкам славу, варить славу, даже затыкать смерть — если вы не настолько большая кучка тупиц, как мне обычно приходится учить». За этой небольшой речью последовало долгое молчание. Гарри переглянулся с Гермионой, которая стояла на краю своего кресла и отчаянно пыталась доказать, что она не тупоголовая. Ему было всё равно. Он прошёл обучение у нескольких известных и печально известных мастеров зельеварения, и это, плюс изучение книг, сделали его весьма компетентным. И не стоит забывать, что он был восходящей звездой в подпольном бизнесе зельеваров. — «Поттер!» — неожиданно произнёс Снейп. — «Что я получу, если добавлю порошкообразный корень асфоделя в настой полыни?» Гарри на секунду задумался, чтобы вспомнить, что об этом сказал средневековый монах. Он заметил, что рука Гермионы мгновенно взлетела в воздух. Он сдержал вздох, надеясь, что она уже избавилась от этой привычки. — «Они делают сонное зелье, — спокойно ответил Гарри, стараясь не допустить в

голосе дружелюбного мурлыканья. — Очень сильное, известное как «Друг живой смерти». Есть предположение, что именно это зелье дал Джульетте аптекарь из "Ромео и Джульетты", чтобы обмануть её семью и заставить поверить, что она мертва». Губы Снейпа скривились в неприятной усмешке, прежде чем он ответил: — «Это слишком много информации». Он проигнорировал взлетевшую руку Гермiony, которая опустилась на место, вместе с остальными нетерпеливыми рейвенкловцами. Гарри недоумевал, почему он так ведёт себя с гриффиндорцами, но подозревал, что это связано с нелюбовью к нему самому, а также со стрессом, который вызывает его фамилия в семье. — «Давайте попробуем ещё раз, — прошипел Снейп, по спинам хаффлпаффцев пробежала дрожь. — Поттер, где бы вы искали, если бы я сказал вам найти безоар?» Гермiony снова вытянула руку, стараясь достать до потолка подземелья. Остальные рейвенкловцы, обиженные тем, что их игнорируют, предпочли не привлекать внимание явно раздражённого профессора зелий. Они решили подождать и предоставить информацию лишь после того, как он выскажет все, что у него на душе. — Нет никакой разницы, профессор, это одно и то же растение, — уверенно произнёс Гарри, встретившись с профессором взглядом. — Оно также называется аконит. Так есть ли причина, по которой предполагаемый мастер зелий вашего уровня затевает такой малозначительный конфликт? К несчастью для Северуса Снейпа, в этот момент он решил выяснить, откуда у отпрыска Поттера оказалось достаточно информации, чтобы ответить на его вопрос. Он полностью проигнорировал тот факт, что Гарри был рейвенкловцем и сыном Лили. Ожидая, что даже если он ведёт себя совсем не как Джеймс Поттер, его разум будет легко доступен, он направил на мальчика зонд Легилименции. Эта ошибка потрясла его до глубины души. Нормальные люди, даже без тренировок, обладают небольшими естественными барьерами, которые защищают их от избыточной сенсорной информации, с которой человеческий разум не в состоянии справиться. Установлено, что человеческий разум не способен обрабатывать телепатические сигналы, не говоря уже о том, чтобы фильтровать и обрабатывать их. Легилименция не была просто зондированием; это было создание расширенной связи с пониженной интенсивностью, позволяющей собирать информацию. В этой технике необходимо было открыть достаточно широкий доступ и сузить связь до одной, конкретной цели. Снейп ожидал, что его попытка наткнётся на небольшой барьер, подобный мыльному пузырю. Но он наткнулся на нечто иное. В моменты между ударами сердца Северус Снейп оказался в совершенно другом месте. — Где я? — растерянно думал он, осматривая странное место, в котором оказался. — Я как раз собирался применить Легилименцию к этому чертовому отпрыску Поттера. Он оглянулся на кроваво-красное небо и черную луну, зловеще висевшую в воздухе, окружённую черными облаками. Он посмотрел вниз, и увидел, что земля под ним была черной и, казалось, состояла из пепла и пыли. Опустившись на колени, чтобы рассмотреть небольшую разницу в цвете и попытаться определить, где он находится, Снейп заметил мелкие гранулы белого цвета. — Какая странная текстура, — подумал он с ужасом. — Земля состоит из пыли и пепла с примесью перемолотых костей. — Где я? — продолжил он размышлять, продвигаясь дальше по черным равнинам и наткнувшись на нечто, напоминающее парк. Деревья были черными, без листьев, с искривлёнными шишковатыми ветвями. Среди деревьев он увидел небольшие камни, расставленные тут и там. Опустившись на колени перед одним из них, чтобы рассмотреть поближе, он раздвинул сухие и ломкие черные колючие розы, чтобы увидеть, что скрывается под ними. — Надгробные камни! — с потрясением произнёс он. — Это что, кладбище?